

Диминутивы в русском и хорватском языках

Rodić, Beata

Master's thesis / Diplomski rad

2024

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:285793>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2025-03-26**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

Диминутивы в русском и хорватском языках

studentica: Beata Rodić

mentor: prof. dr. sc. Željka Čelić

ak. god.: 2023./2024.

Zagreb, 16. rujna 2024.

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

Diminutives in the Russian and Croatian Languages

studentica: Beata Rodić

mentor: prof. dr. sc. Željka Čelić

ak. god.: 2023./2024.

Zagreb, 16. rujna 2024.

Содержание

1. Введение	1
2. Диминутивность в контексте лингвокультурной картины мира	2
2.1. Славянский компонент (диминутивная картина мира у славян)	5
2.2. Испанский компонент или компонент <i>латино</i>	6
2.3. Игровая функция диминутивов	6
3. Диминутивы в русском языке	7
3.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в русском языке	8
3.1.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы твердого мужского склонения.....	8
3.1.2. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов среднего рода	10
3.1.3. Уменьшительно-ласкательные и уничижительные суффиксы женского твердого склонения	11
3.2. Образование уменьшительно-ласкательных форм имен прилагательных (суффиксы <i>-еньк-</i> и <i>-оньк-</i>).....	13
3.3. Категория субъективной оценки в наречиях	14
3.4. Использование диминутивов в русском языке.....	15
3.4.1. Диминутивность в русском рекламном дискурсе	17
3.4.2. Диминутивы как средство языковой игры в русском языке	18
4. Диминутивы в хорватском языке	22
4.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы	22
4.1.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов мужского рода	23
4.1.2. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов среднего рода	24
4.1.3. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов женского рода.....	25
4.1.4. Образование уменьшительных форм имен прилагательных	26
4.1.5. Диминутивные глаголы	27
4.2. Диминутивы как гипокористики и как пейоративы	29
4.2.1. Использование диминутивов в хорватском языке	30
5. Сравнение диминутивов в русском и хорватском языках	31
6. Заключение	33
7. Список литературы	35
8. Sažetak	38

1. Введение

Русский и хорватский языки принадлежат к славянской языковой группе, что обуславливает множество их общих черт. Однако, несмотря на эти сходства, каждый из языков обладает своими уникальными особенностями и развитием. Русский язык является одним из самых распространённых славянских языков, т. е. принадлежит восточнославянской подгруппе. Он занимает важное место в международной политике, науке и культуре. Хорватский язык, будучи официальным языком Хорватии, также отличается богатым культурным наследием и разнообразием диалектов. Общие корни русского и хорватского языков уходят в праславянский язык, который является «предшественником, источником и родоначальником всех славянских языков» (Понятие праславянского языка 2016). Один из наиболее интересных аспектов сравнения этих двух языков заключается в их морфологической структуре. Оба языка характеризуются богатой системой склонений и спряжений, наличием падежей и развитой системой словообразования.

Фонетические и фонологические системы русского и хорватского языков также имеют множество схожих черт. Оба языка обладают широким спектром гласных и согласных звуков, а также системами ударений, которые играют важную роль в различении значений слов. Лексическое богатство русского и хорватского языков включает множество заимствованных слов из различных языков, что отражает их исторические контакты и культурные влияния. Русский язык, например, включает в себя заимствования из французского, немецкого, английского и многих других языков (Грамота, 2023). Хорватский язык также не чужд заимствованиям, в его лексиконе можно найти слова из немецкого, французского, венгерского, итальянского, турецкого и других языков (Petrović 2014: 115). Эти заимствования не только обогащают словарный запас языков, но и иллюстрируют культурные взаимодействия и обмены.

Словообразование также является одной из общих сфер русского и хорватского языков, и к этой области относятся диминутивы или уменьшительно-ласкательные формы. В обоих языках существует ряд суффиксов, которые используются для образования уменьшительно-ласкательных форм, и в данной работе проводится анализ таких суффиксов и употреблений диминутивов в русском и хорватском языках. В первой части работы объясняется термин диминутивности в контексте лингвокультурной и

лингвopsихологической картины мира. Здесь описываются связи между различными языками и их культурами на уровне диминутивности. Во второй части работы анализируется морфологический уровень диминутивов в русском языке и приводятся суффиксы, используемые для образования диминутивов. Суффиксы анализируются в категориях рода и части речи. Потом русские диминутивы анализируются на семантическом и прагматическом уровнях – объясняется их использование в русском языке, как например, в детоцентрической коммуникации и в рекламах, а также приводятся и примеры использования диминутивов в контексте языковой игры. В третьей части работы анализируются уменьшительно-ласкательные суффиксы в хорватском языке, таким же образом, как и в анализе диминутивов в русском языке. Кроме того, приводятся примеры использования диминутивов в хорватском языке в гипокористичном и пейоративном значениях. В последней части работы делается сравнение диминутивов в русском и хорватском языках – описываются сходства и различия, и в конце приводится заключение темы.

2. Диминутивность в контексте лингвокультурной картины мира

На сегодняшний день категория диминутивности или уменьшительности является сложным и еще не полностью исследованным языковым явлением (Палатовская 2020: 164). Виктория Алексеевна Палатовская подчеркивает, что понятие диминутивности имеет двоякую природу – с одной стороны, оно связано с понятием неопределенности и малости, а с другой стороны, это явление имеет оценочный характер, поскольку обычно отражает отношение говорящего к какому-либо предмету или адресату (там же: 164). Ольга Сергеевна Ахаманова уменьшительность или диминутивность определяет как «обобщенное значение малого объема, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т. п.» (Ахаманова 1969: 485). Под диминутивностью представляется рациональным понимать «обобщенное значение какой-либо уменьшенной величины предмета или степени проявления признака или действия» (Шедогубова 2004: 7). Значение уменьшительности может включать в себя экспрессивные и/или эмоционально-оценочные оттенки. «В результате, диминутивность находит отражение в разных классах слов, что свидетельствует о метакатегориальном

статусе описываемой категории» (там же: 7). Согласно Татьяне Анатольевне Иванченко, в рамках антропологической и лингвокультурологической теорий в языкознании проведено множество исследований, которые сосредоточены на изучении уникального способа восприятия и организации мира через разные языки (Иванченко 2019: 5). Эти исследования касаются особенностей, связанных с национально-культурными и структурно-языковыми различиями в картине мира, которые связаны с существованием уникальной концептосферы для носителей каждого языка и особенностями структуры самого языка (там же: 5). Т. А. Иванченко продолжает, что «особенности языковых картин обуславливаются как структурным своеобразием языков, так и, прежде всего, разницей национальных культур, говорящих на разных языках народов» (там же: 6). Диминутивность «можно рассматривать как концепт, связанный с указанием на уменьшение размера объекта, который, как правило, выражается морфологически. При этом уменьшенность необходимо отличать от имманентно присущей объекту малости» (там же: 6), поскольку малый объект не всегда уменьшенный, как в случае диминутивности. Т. А. Иванченко продолжает, что «диминутивность как когнитивно-прагматическая категория связана, с одной стороны, с выражением значения 'уменьшенности', с другой стороны, очень часто пересекается с категориями эмотивности и экспрессивности» (там же: 6). А «в рамках когнитивного подхода диминутивность рассматривается как средство концептуализации и категоризации мира и представляет оформленный концепт» (Резниченко 2009: 85). Диминутивность может передавать косвенную оценку и объединяет два противоположных аспекта оценки – мелиоративный и пейоративный (там же: 85).

«Прагматический потенциал диминутивности реализуется за счет контекстуально-ситуативной объективации эмотивных составляющих концепта 'диминутивность', а диминутивы выполняют функцию аккумуляции и трансляции эмоций» (там же: 86). Лариса Юрьевна Резниченко подчеркивает, что следует упомянуть кластерность, когда говорится о спектре эмоций. «Кластерность эмотивных концептов в структуре диминутивности может реализовываться их различными сочетаниями: нежность-жалость, нежность-ласка-умиление; насмешка-ирония-уничтожение, неприязнь-отвращение (реализуемые через слабость)», а также «ряд других не всегда расчленимых вариаций, представляющих концептуализацию эмоций и имеющих определенную связь с национально-культурными эмотивными координатами» (там же: 86). Сходство прагматических сценариев диминутивности в разных языках указывает на

древность и универсальность этого механизма, а его связь с эмоциями остается устойчивой. Однако проявления эмоций в разных культурах зависят от социального и национально-культурного контекста, отражая специфические мировоззренческие элементы в значении эмоциональной лексики. И эмоции, и способы их выражения являются национально-специфичными. Л. Ю. Резниченко также упоминает понятие «эмотивного индекса» этнической эмоциональности, которое «может рассматриваться как национальный индекс культуры и черта национального характера» (там же: 86). Л. Ю. Резниченко продолжает, что таким образом «эмоции, достраивая эмоциональную картину мира, формируют психологическую картину мира, дополняя описание языковой картины мира, и создают предпосылку для моделирования лингвopsихологической и лингвокультурной картины мира» (там же: 86). В картине мира диминутивность является значимым фрагментом. Диминутивы «могут служить маркерами наличия культурно-значимой информации» (там же: 86), поскольку способность некоторых родственных языков к образованию диминутивов и сопротивление других указывает на связь этого явления с этническими стереотипами и национальным характером.

Современные тенденции этнического объединения проявляются через фузию, ассимиляцию, интеграцию и этногенетические смешения, особенно в эмигрантских средах. Примером этого является США, поскольку США характеризуется как *melting pot* (там же: 87). США сформировала «американский этнос, для которого характерна этническая неоднородность (полиэтничность), отраженная в межкультурных и межъязыковых взаимодействиях» (там же: 87). Л. Ю. Резниченко подчеркивает, что исследования показывают, что «славянский и испанский/латино-испанский этнопсихотипы в проекции диминутивности характеризуются как сильно или даже гиперэмоциональные [...], в отличие, например, от умеренно-смешанного немецкого, или австралийского, характеризующегося людической ментальностью» (там же: 87). В немецком языке значение «уменьшенности» и связанные с ним стилистические и прагматические коннотации проявляются менее широко по сравнению с русским языком, однако диминутивы все же используются в определенных ситуациях общения и представляют собой функционально развитую категорию (Шедогубова 2004: 5).

2.1. Славянский компонент (диминутивная картина мира у славян)

Диминутивная картина мира у славян «обладает детализацией обозначаемого фрагмента реальности, множественным и вариативным обозначением и сложностью смысловых оттенков и представляет признак, свидетельствующий об этнокультурном своеобразии народа» (Резниченко 2009: 87). У славянских диминутивов обнаруживается присутствие теплоты, а в английских ее отсутствие (там же: 87). Л. Ю. Резниченко потом приводит примеры диминутивов, которые иногда встречаются в речи эмигрантов, такие как *kavicko* (кофе), *bulecka* (булочка), *khlebek* (хлеб) и т. д. В английской разговорной речи обнаруживается употребление славянских диминутивов, а реже «использование диминутивных формантов как средства окказиональной разговорной номинации при присоединении к английским основам: *beerko* < *beer*» (там же: 87). У диминутивного форманта есть оттенок уменьшительности, который ощущается даже не носителями языка, что вызывает раздражение у американцев (имеется в виду США), поскольку воспринимается как чуждое культурное явление и становится причиной насмешек над эмигрантами славянского происхождения. Нередко диминутив в речи «воспринимается американцами как излишество, избыточность, иногда как неправильность или плохое знание языка (за счет неуместного использования английских или иноязычных диминутивов)» (там же: 87). Л. Ю. Резниченко также упоминает и другой аспект, который отмечается самими эмигрантами славянского происхождения, а это – острая нехватка диминутивов в английском языке как средства самовыражения и передачи экспрессии. Если у человека есть когнитивный образ, поддерживаемый эмоциями, но он не может выразить его словами, это подтверждает связь мышления и эмоций. Л. Ю. Резниченко пишет, что славянские говорящие описывают свое психоэмоциональное состояние как «меня просто *распирает* желание вставить диминутив» (там же: 87), что отражает эмоциональную неудовлетворенность. Попытки найти эквивалентные выражения в английском языке не дают желаемых результатов, потому что нет подходящей языковой формы. Это приводит к несовпадению восприятия мира с точки зрения диминутивов и также подтверждает, что славянский концепт диминутивности является культурным и в англоязычной картине мира не имеет прямого эквивалента (там же: 87).

2.2. Испанский компонент или компонент *латино*

По словам Л. Ю. Резниченко, компонент *латино* оказывается по ряду причин «гораздо активнее по степени воздействия, чем славянский», а *latinos* – это «крупнейшее национально-язычное меньшинство на территории современных США» (там же: 88). Причины более активного воздействия компонента *латино* обусловлены не только численностью сообщества и более тесным языковым родством, но, вероятно, также и особенностями импульсивного этнического характера *латино*, связанного с их специфическим этническим психотипом (там же: 88). В разговорном английском (американском) языке встречаются диминутивы-гибриды, как например: *uniqueito* (<*unique*), *equalito* (<*equal*), *nicito* (<*nice*). Наличие нескольких дериватов позволяет рассматривать это явление как некоторую сложившуюся модель (чаще английская основа + испанский уменьшительный суффикс *-ito*). «Психолингвистически это объясняется тем, что заимствованное из латыни в английский слово *equal* осознается носителями языка как *английское*» (там же: 88). В американском варианте слово *equalito* легко укоренилось благодаря сходству с испанским *igualito* (по принципу аттракции), что стимулировало образование других подобных диминутивных производных по этой модели. В американском варианте также существуют примеры коллоквиализма как *lovecito*, которое аналогично испанскому *amorcito*. Причины таких деривационных явлений в языке-реципиенте, вероятно, связаны с психолингвистическими факторами. С одной стороны, односложные или укороченные слова требуют меньше усилий при произношении и легче адаптируют чужеродные морфемы, с другой – с семантико-прагматическими факторами, отражающими особенности этнической ментальности, такие как игровая или эмоционально-вежливая манера общения (там же: 88).

2.3. Игровая функция диминутивов

Языковая игра «предоставляет носителям языка широкое поле лингвокреативной деятельности. Ее можно наблюдать в разных видах устного и письменного дискурса – в языке СМИ и рекламы, в повседневной бытовой речи, в художественном тексте» (Менькова 2014: 152). Л. Ю. Резниченко в своей статье подчеркивает игровую функцию диминутивов, которая более или менее присуща всем исследуемым лингвокультурам,

однако не во всех лингвокультурах она приобретает статус национальной или этнической особенности, как это происходит в австралийской лингвокультуре (Резниченко 2009: 90). Австралийские диминутивы «составляют большую часть активного слоя лексики, отличающегося креативностью», а «в основе диминутивной деривации в австралийском английском лежит аббревиативно-людический тип, отражающий игровой тип сознания австралийского этноса» (там же: 90). Примерами австралийских диминутивов являются: *reffo* < *refugee*, *pollie* < *politician*, *Brizzie* < *Brisbane*, *Aussie* < *Australian* и т. д.

Языковая игра отражает креативность языковой личности, а «избыточность» этого аспекта в австралийском английском указывает на уникальное мировоззрение и характерную психоэтническую особенность. Это способствует развитию диминутивности, активность которой подтверждается увеличением их числа в современном языке. Лингвокреативность и игровая ментальность создали уникальную диминутивную картину мира в австралийском английском, которая отражает этническую психологию. Австралийский этнопсихотип можно охарактеризовать как игровой, а лингвокультуру – как карнавально-игровую (там же: 90).

Сравнивая функционально-прагматический аспект диминутивов в славянских языках и в австралийском английском, можно отметить их концептуальные различия в диминутивных картинах мира и в выборе языковых знаков для решения определенных прагматических задач. Игровая функция в австралийском английском дополняется оценочной, экономичной и паролевой функциями. Общими функциями для славянских языков и австралийского английского являются демонстрация фамильярности, особого отношения и приближения. В славянских языках и, в частности, в русском, диминутивы часто связаны с эмоциональной и личной сферой, отражая этническую эмоциональность и национально-культурные концепты, что приводит к специфическим прагматическим функциям (там же: 91).

3. Диминутивы в русском языке

В русском языке диминутивы, т. е. слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами «играют важную роль в коммуникации и выполняют самые разнообразные функции» (Есакова и Леоненкова 2020: 75). С помощью диминутивов можно передать

большое количество эмоций: нежность, умиление, жалость, недовольство, восторг, пренебрежение, сарказм, иронию и т. д. (там же: 75). В русском языке разнообразие словообразовательных средств для выражения диминутивности, как например, большое количество специализированных диминутивных суффиксов, возможность различных частей речи образовывать диминутивы с широким спектром когнитивных и эмоционально-оценочных значений, а также выполнение ими различных коммуникативно-прагматических функций в речи делают диминутивность одной из ключевых категорий русского языка (Иванченко 2019: 6). Во многих исследованиях, которые посвящены изучению диминутивности в русском языке и сравнительному анализу диминутивов в русском и других языках, отмечается, что русский язык обладает преимуществом в плане словообразовательных и семантических возможностей для выражения когнитивных и эмоциональных аспектов диминутивности (там же: 7).

3.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в русском языке

3.1.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы твердого мужского склонения

Виктор Виноградов выделяет шесть категорий уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые связаны с твердым мужским склонением (Виноградов 1986: 103).

К первой категории принадлежат суффиксы *-ок*, *-ёк*, *-ек*: *лесок*, *домок*, *голосок*, *котелок*, *петушок*, *посошок*, *человечек*, *чайёк*, *медок*, *снежок* и т. п. Существует и вариант этого суффикса – ласкательно-уменьшительный суффикс *-шек*, *-шок*, который «присоединяется к именам, оканчивающимся на *-н* или *-нь*» (там же: 103), как например, *камень* – *камешек*, *баран* – *барашек*, *карман* – *кармашек*, *ремень* – *ремешок* и т. д. Это очень «продуктивная группа суффиксов» (там же: 103).

Ко второй группе суффиксов, связанных с твердым мужским склонением, относится суффикс *-ик* (без ударения): *ротик*, *носик*, *кораблик*, *столик*, *домик*, *мячик*, *комарик*, *соколик*, *листик*, *котик* и т. п. Суффиксы *-ок* и *-ик* образуют иногда парные формы при присоединении к простым словам. В. Виноградов подчеркивает, что еще «К. С. Аксаков заметил, что суффикс *-ик* по сравнению с суффиксом *-ок* более экспрессивен в тех случаях, когда параллельные формы на *-ик* и *-ок* не подвергаются лексической

дифференциации и не обозначают разных вещей (ср.: *носок* и *носик*; *соколок* и *соколик*; *кусток* и *кустик*; *мосток* и *мостик*; *садок* и *садик* и т. п.)» (там же: 103). Однако в большинстве случаев невозможно создать двойные уменьшительно-ласкательные формы слов. В. Виноградов приводит примеры: от всех основ на заднеязычный (*к*, *г*, *х*) производятся лишь формы со суффиксом *-ок*: *пух* – *пушок*, *круг* – *кружок*, *звук* – *звучок*, *бог* – *божок* и т. д. Надо отметить, что в этих примерах происходит чередование *к* – *ч* (*звук* – *звучок*), *г* – *ж* (*круг* – *кружок*), *х* – *ш* (*пух* – *пушок*). От основ на шипящие и *-ц* образуются уменьшительно-ласкательные формы с помощью суффикса *-ик*: *ключик*, *дождик*, *экипажик* и т. п.

К третьей группе суффиксов можно отнести суффикс *-чик*, который является ответвлением суффикса *-ик*. Суффикс *-чик* особенно часто добавляется к основам слов на *-ец* и к словам на *-ан* и *-ун*: *любимчик*, *щелкунчик*, *чемоданчик*, *мальчик*, *карманчик* и т. п. «Вследствие яркой экспрессивной окрашенности суффиксов *-ик* и *-чик* слова с этими суффиксами не подвергаются дальнейшему обрастанию ласкательными суффиксами» (там же: 103).

Ласкательно-уничижительный суффикс *-ец* стоит несколько в стороне от остальных суффиксов. «В нем еще ярче, чем в суффиксе *-ик*, выступают оттенки ласкательности, сочувствия, смирения, униженности, презрения, фамильярного участия» (там же: 103). Примерами являются: *морозец*, *закамец*, *товарец*, *народец*, *хлебец*, *отказец* и т. п. Слова, которые образуются с помощью суффикса *-ец*, не могут быть дополнительно усилены с точки зрения субъективной оценки, т. е. не могут быть изменены еще раз с помощью каких-либо других суффиксов, чтобы придать им еще более выраженный оттенок пренебрежения, ласковости или другого субъективного значения.

Далее В. Виноградов выделяет экспрессивные суффиксы второй степени с ласкательным оттенком – суффиксы *-очек*, *-ёчек*: *чайчек*, *кулёчек*, *голосочек*, *листочек*, *старичочек* и т. п. «Этот суффикс представляет собой сочетание уменьшительных суффиксов *-ок* и *-ек*» (там же: 104). Обратный процесс, когда к уменьшительно-ласкательному суффиксу *-ик* добавляются суффиксы *-ек* или *-ок*, в русском языке не встречается.

В последней группе уменьшительно-ласкательных суффиксов твердого мужского склонения находится суффикс *-ышек*: *воробышек*, *колышек*, *пупырышек* и т. п.

«Обзор уменьшительно-ласкательных суффиксов твердого склонения приводит к выводу, что формы субъективной оценки здесь бедны. Экспрессивные суффиксы связаны главным образом с грамматическими классами среднего и женского рода» (там же: 104).

3.1.2. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов среднего рода

Почти половина суффиксов, используемых для склонения слов среднего рода, относится к суффиксам субъективной оценки. К ним по внешнему облику также близки уменьшительно-ласкательные формы некоторых слов мужского рода, особенно когда речь идет о неодушевленных предметах (например, *доходишко*, *домишко* и т. п.). «Категория субъективной оценки в классе слов среднего рода выражается серией суффиксов» (там же: 111). В. Виноградов выделяет шесть таких категорий.

К первой группе этих суффиксов относится *-к(ó)* и *-к(о)*. Суффикс *-к(ó)* (т. е. с ударением на *о*) встречается преимущественно при односложной основе, а *-к(о)* при многосложной основе. Примерами являются: *ушко*, *ведерко*, *озерко*, *яблочко*, *облачко* и т. п. В. Виноградов также обращает внимание на то, что «уменьшительные формы от имен существительных среднего рода с основой на *-г*, *-к*, *-х*, *-ц* образуются только при посредстве суффикса *-к(о)* [а не *-ц(е)*]: *ушко*, *яичко*, *лычко* и т. п.» (там же: 111).

Ко второй группе суффиксов можно отнести непродуктивный суффикс *-ик(о)*, который добавлялся к основам на *-цо*, *-чо* и *-есо*: *плеч – плечико*, *лицо – личико*, *колесо – колесико* и т. п.

К третьей категории принадлежат «продуктивный суффикс и его варианты *-ц(е)*, *-ц(о)*, *-ец(о)* и *-иц(е)* со значением уменьшительно-ласкательным, но с более ярко выраженными оттенками сочувствия, участия, уничижения или другой эмоции» (там же: 112). Суффикс *-ц(е)*, *-ц(ó)* присоединяется к основам, которые оканчивают на один согласный (не на *ц* и не на заднеязычный – *г*, *к*, *х*) или которые допускают «вставку беглого *о* перед твердым конечным согласным» (там же: 112). Например: *тельце*, *зеркальце*, *дельце*, *шильце*, *рыльце*, *оконце*; *мясо*, *пиво*, *слово*, *вино*. В примере *оконце* в начальной форме *окно* гласного *о* нет между согласными *к* и *н*, но при добавлении суффикса *-ц(е)* гласный *о* появляется: *окно – оконце*. Этот процесс называется вставкой беглого *о*. Суффикс *-ец(ó)* добавляется к основам слов, у которых ударение на

окончании и которые содержат «перед окончанием два или более согласных, из которых один мягкий» (там же: 112). Например: *письмецо́, пальтецо́, бельецо́* и др. Суффикс *-иц(е)* используется с основами слов, которые оканчиваются на *-ье* или на группу согласных перед *о* и которые имеют ударение на основе. Примерами являются: *крэслице, здоро́вьице, ма́слице, пла́тице* и т. п.

В четвертой категории В. Виноградов выделяет малопродуктивный суффикс *-ышк(о)*, а также и непродуктивный *-юшк(о)* и вымирающий вариант *-ушк(о)* (например: *хлебушко*). Эта группа суффиксов образуется от слов среднего рода на *-ро, -ло, -ле* и в таких уменьшительно-ласкательных форм экспрессивные оттенки еще более резко выражаются. Например: *зернышко, перышко, крылышко, ребрышко, ведрышко, солнышко, пятнышко* и т. п. Суффиксы *-ышк(о), -юшк(о), -ушк(о)* выражают не столько размер предмета, сколько отношение человека к нему. «В сущности, эти суффиксы уже выходят за пределы первой степени уменьшительности-ласкательности. Они связаны с экспрессивными суффиксами второй степени (или ступени), вроде *-ечк(о)*» (там же: 112). Помимо суффикса *-ышк(о)* сюда также входит презрительно-уничижительный суффикс *-и́шк(о), -ишк(о)* (*дели́шко, письми́шко, сло́вишко* и т. п.), который сочиняет пятую категорию суффиксов в классе слов среднего рода.

К шестой группе суффиксов относится соотносительный с *-ц(о), -ц(е)* ласкательный суффикс *-ечк(о), -эчк(о)*: *словéчко, местéчко* и т. п. Надо упомянуть, что уменьшительно-ласкательные формы с этими суффиксами образуются также и от слов с окончанием *-мя*: *сéмечко, вре́мечко, тéмечко*. «Присоединяясь к основам слов на *-це*, утратившим значение уменьшительности, этот суффикс образует новые формы этих слов с уменьшительным и ласкательным значением: *крылечко, колечко, блюдечко* и др.» (там же: 112).

3.1.3. Уменьшительно-ласкательные и уничижительные суффиксы женского твердого склонения

В качестве уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов женского твердого склонения В. Виноградов выделяет 14 категорий (там же: 125). Во-первых, он выделяет продуктивный суффикс *-к(а)* с уменьшительно-ласкательным значением. Среди примеров находятся следующие: *ручка, спаленка, купаленка, книжка, ножка,*

капелька и др. Потом выделяется непродуктивный суффикс *-ц(á)*, *-ц(а)* с уменьшительным значением. Данный суффикс присоединяется к основам на мягкий согласный, как например, *лень*, *пыль* и т. п., а также и к словам с основой на *-от(а)*. Примерами диминутивов с основой на мягкий согласный являются: *крепостца*, *рысца*, *грязца*, *пыльца*, *дверца* и др., а среди примеров с основой на *-от(а)* выделяются: *краснотца*, *с грязнотцой* и т. п. (там же: 125).

Большинство следующих категорий уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов В. Виноградов определяет как продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные суффиксы. В третьей группе суффиксов В. Виноградов выделяет малопродуктивный суффикс *-иц(а)* с уменьшительно-ласкательным значением. Например: *землица*, *кашица*, *водица*, *вещица*, *просьбица* и т. п. В отличие от третьей группы, четвертую категорию сочиняет продуктивный суффикс *-ечк(а)*, *-очк(а)* с ласкательным значением, выражающий вторую степень субъективной оценки. Например: *книжечка*, *ямочка*, *иглочка* и т. д. Потом в пятой группе находится непродуктивный суффикс *-ичк(а)*, который также выражает вторую степень субъективной оценки, поскольку образуется от уменьшительных с окончанием *-иц(а)*: *сестричка* (от *сестрица*), *земличка* (от *землица*), *водичка* (от *водица*) и т. п. После непродуктивного суффикса *-ичка* В. Виноградов выделяет продуктивные суффиксы *-ньк(а)*, *-еньк(а)*, *-оньк(а)* с ласкательным оттенком и второй степенью субъективной оценки: *тётушка*, *душенька*, *реченька*, *зоренька*, *подруженька*. Уменьшительно-ласкательные формы с этими суффиксами можно образовывать и от собственных имен, как например, *Петенька*, *Васенька* и др. Суффикс *-оньк(а)* присоединяется к основе на твердые *с*, *з* и губные согласные: *полосонька*, *березонька* (там же: 125). Затем выделяется продуктивный суффикс *-ёнк(а)*, *-онк(а)* с экспрессией презрения: *лошадёнка*, *речонка*, *коровёнка*, *избёнка*, *девчонка* и т. п. К следующей группе уменьшительно-ласкательных суффиксов относится суффикс *-шк(а)*, у которого оттенок «фамильярной, несколько пренебрежительной ласки (ср.: *ашки*, *бешки* – бывшее фамильярное обозначение учащихся групп А, Б в средней школе)» (там же: 125).

В. Виноградов далее выделяет суффиксы *-ушк(а)* и *-юшк(а)* в две категории: в первой эти суффиксы определены как малопродуктивные с ласкательным значением, а во второй категории эти суффиксы определены как продуктивные суффиксы с уничижительным и презрительным значением. К первой группе относятся диминутивы как *головушка*, *нянюшка*, *заснобушка*, *Манюшка* и др. В нарицательных именах из-за этих

суффиксов нередко ощущается оттенок народнопоэтической стилизации (там же: 125–126). С другой стороны, суффикс *-ушк(а)*, *-юшк(а)* активно используется для создания слов с презрительным или уничижительным оттенком (например, *пивнушка*, *речушка*, *деревушка*), а реже – с ласкательным значением. Первоначально слова на *-ушка* образовывались от форм с фамильярно-ласкательным суффиксом *-уш(а)* через добавление суффикса *-к-*. Однако в настоящее время суффикс *-уш(а)* за пределами собственных имен почти не используется, оставаясь продуктивным только в редких случаях (*кликуша*, *крикуша*). В современных образованиях от именных основ, не связанных с именами, этот суффикс также утратил продуктивность (*дорогуша*, *роднуша*). В собственных именах суффикс *-уш(а)* придает выраженные оттенки фамильярности, как, например, в имени *Катюша* у Льва Толстого (там же: 126).

В следующей группе находятся непродуктивные суффиксы с сильно выраженной экспрессией презрения – это суффиксы *-ёшк(а)* и *-ошк(а)*. Слова *головёшка*, *рыбёшка* и др. можно привести в качестве примеров. Далее выделяются суффикс *-ишк(а)*, *-ишк(а)*, который является продуктивным и используется для придания словам презрительного оттенка, как например: *страстишка*, *работишка*, *бородишка*, *картишки* и т. д. Потом суффикс *-ёночк(а)*, *-оночк(а)* также продуктивен и относится к третьей степени ласкательности, добавляя оттенок фамильярной усиленной ласки, как в словах: *ручоночка*, *девчоночка*, *рубашоночка* и т. п. К последней группе, выделенной В. Виноградовым, относится суффикс *-урк(а)*, который считается мертвым, но в прошлом использовался для образования ласкательных форм, таких как: *девчурка*, *дочурка*, *печурка* (там же: 126)

3.2. Образование уменьшительно-ласкательных форм имен прилагательных (суффиксы *-еньк-* и *-оньк-*)

В. Виноградов в своей грамматике также выделяет и некоторые уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые присоединяются к основам имен прилагательных, «как осложненным суффиксами, так и бессуффиксным» (там же: 202). Такими суффиксами являются, например, *-еньк-*, *-оньк-* (*глупенький*, *слабенький*, *тихонький*), функция которых определена как «смягчение или уменьшение качества» (там же: 202). Однако не все качественные прилагательные, усложненные суффиксами, способны сочетаться с

суффиксами субъективной оценки. Как правило, суффиксы *-еньк-* и *-оньк-* не используются для образования уменьшительных форм от прилагательных с суффиксами *-тельн-*, *-ист-*, *-льн-* и рядом других. Кроме того, качественные прилагательные, которые носят оттенок книжности, обычно не образуют форм субъективной оценки. Прилагательные, образованные от живых глагольных основ, также редко принимают уменьшительно-ласкательные суффиксы. Прилагательные с суффиксом *-к-* (за исключением форм на *-окий* и *-ёкий*) теряют этот суффикс перед уменьшительно-ласкательными суффиксами: например, *гладенький*, *коротенький*. Однако в прилагательных типа *высоконыйкий* и *глубоконыйкий* суффикс *-к-* сохраняется. Если суффикс *-к-* неотделим от основы, уменьшительный суффикс присоединяется непосредственно к нему, как в словах *мелконыйкий*, *жалконыйкий*. Ударение в таких формах падает на слог, предшествующий суффиксам *-оньк-* или *-еньк-* (там же: 202). В своей основной, выразительной функции уменьшительно-ласкательные формы на *-еньк-* и *-оньк-* входят в систему прилагательных (например, *слепой* – *слепенький*, *хромой* – *хроменький*). Когда такие прилагательные согласуются с существительными в уменьшительно-ласкательной форме (например, *голубое платье* – *голубенькое платьице*), они усиливают эмоциональную окраску, делая предмет более выразительным (там же: 202).

3.3. Категория субъективной оценки в наречиях

Наречия, образованные от существительных, иногда сохраняют возможность образования уменьшительных форм. Например: *шепотом* – *шепотком*, *рядом* – *рядком*, *втихомолку* – *втихомолочку* и т. п. Категория субъективной оценки в наречиях включает только уменьшительно-ласкательные формы первой и второй степени. Это означает, что наречия могут использоваться с уменьшительными суффиксами, но их применение ограничено и зависит от норм, установленных для имен существительных. Например, наречие *вечером* может стать *вечерком*, а наречие *со всячиной* – *со всячинкой*. Важно отметить, что не все наречия могут иметь такие формы субъективной оценки (там же: 301). В. Виноградов выделяет три продуктивных типа наречий, в которых чаще всего эти формы образуются.

К первой группе относятся наречия, восходящие к формам творительного падежа единственного числа имен существительных (там же: 301). Например: *порожняком – порожнячком, пешком – пешочком* и т. п. Потом, второй тип наречий относится к наречиям, состоящим из предлога *в* и формы винительного падежа женского рода (там же: 301), как например, *вмятку – вмяточку, втихомолку – втихомолочку* и т. п. Последний тип наречий, это – наречные сочетания формы «творительного падежа с предлогом *с* для обозначения характеристического состояния» (там же: 301). Например: *работать с ленькой, со всячинкой, с грязнотцой* и др.

«Так же как и в именах существительных, у многих наречий суффиксы субъективной оценки окаменели и утратили экспрессивное значение. При отсутствии соотносительной основной формы эта утрата протекает быстро и безболезненно: *исподтишка, на цыпочках, на четвереньках* и т. п.» (там же: 301).

3.4. Использование диминутивов в русском языке

Использование уменьшительных форм в повседневной речи является важным аспектом языковой культуры, отражающим как эмоциональные, так и социальные нюансы общения. Активное использование уменьшительно-ласкательных форм в современной русской речи проявляется следующим образом. Во-первых, существуют области общения, где использование диминутивов становится необходимым (Менькова 2018: 128). Например, это относится к коммуникации с детьми, которая является основной сферой применения уменьшительных форм: для русскоговорящей матери общение с младенцем без использования уменьшительно-ласкательных выражений практически невыносимо (там же: 128). Нелли Вениаминовна Менькова утверждает, что диминутивы используются с двумя целями в общении с детьми: во-первых, как средство выражения чувств, позволяющее матери передать свою любовь, нежность и заботу о младенце. Во-вторых, они служат инструментом социализации ребенка, формируя его личное пространство, то есть ближний круг, создающий безопасную зону в обществе (там же: 129). Все, что мать считает безопасным и близким для ребенка, обозначается с помощью диминутивов.

Детоцентрическая коммуникация, как основная сфера использования диминутивов, способствует их проникновению и в другие области, включая общение между взрослыми. Подобно тому, как это происходит в общении с детьми, в диалогах между взрослыми диминутивы выполняют фатическую функцию. Они используются для обозначения всего, что говорящий воспринимает как часть своего личного пространства, что помогает ему устанавливать и поддерживать контакт с собеседником в процессе общения (там же: 129). Н. В. Менькова пишет, что употреблением диминутивов, как например, «Выпей молочка» мы выражаем положительные эмоции не столько по отношению к еде, сколько по отношению к человеку, к которому обращаемся (там же: 129). Диминутивы также используются для выражения дружелюбного отношения к собеседнику, как например, «Взвесьте мне колбаски» при обращении к продавцу (там же: 129).

Также, говоря о широком использовании уменьшительных форм в современной русской речи, следует отметить, что уменьшительно-ласкательные суффиксы, благодаря своему фатическому потенциалу, легко приспосабливаются к именным основам, для которых они обычно не характерны (там же: 129). Среди нехарактерных для уменьшительно-ласкательных суффиксов именных основ встречается заимствованная абстрактная лексика, как например: «Это новая для меня партия, так сказать **экссклюзивчик**. Я люблю **экссклюзивчики**» и «Либо мы верим, либо не верим – вот простая **дилеммка**» (там же: 129). Нехарактерными именными основами также могут быть различные термины, как например: «(певица просит аккомпаниатора подыграть ей) Давайте, **фа-минорчик**» (там же: 129). Н. В. Менькова утверждает, что «диминутивные формы от терминов могут проникать в научно-популярный и даже устный научный дискурс, что позволяет терминам осваивать более широкое языковое пространство и переходить в разряд общеупотребительной лексики» (там же: 129). В качестве нехарактерных для диминутивных суффиксов именных основ также появляются иностранные имена собственные и фамилии, как например «Мы-то **Обамушке** ничего не сделали», «...лучше, чем **Эрдаганчика** из себя строить...» (там же: 129) и др.

3.4.1. Диминутивность в русском рекламном дискурсе

Вопросы использования диминутивов в русском рекламном дискурсе интересуют не только лингвистов, но и специалистов по массовой коммуникации. Поскольку реклама интерпретирует факты и служит инструментом манипуляции, исследователи изучают особенности применения диминутивов в этом контексте (Нгуен 2021: 130). Диминутивы обычно относятся к нейтральной лексике, но в рекламных текстах они используются для выражения субъективной оценки и интенсификации сообщения. Поскольку реклама ориентирована на коммерческий успех, диминутивы помогают создать более личный и доверительный тон, сближая отправителя и получателя сообщения (там же: 131). Диминутивы встречаются в различных слоях лексики, включая терминологическую, абстрактную и заимствованную (в процессе ассимиляции), и широко используются в рекламном языке. Например, стали привычными рекламные названия с диминутивами, такие как кафе «Крошка Картошка» или кафе «Шашлычок» и другие (там же: 131). Диминутивами в рекламных слоганах иногда демонстрируются неформальные отношения, как например, в рекламном слогане «Twix – сладкая парочка» выражается интимно-доверительное отношение, поскольку слоган адресован подросткам. Использование диминутивов в рекламном тексте может также служить для того, чтобы подчеркнуть гендерные и возрастные особенности целевой аудитории – «Mitsubishi Lancer X: японская перчинка для знойных женщин» (там же: 131). Гендерные стереотипы используются в рекламе, поскольку они облегчают восприятие информации. Это связано с распространенным убеждением, что женщины более эмоционально выразительны, в то время как мужчины традиционно ориентированы на достижение результата. Мужчины и женщины по-разному воспринимают рекламный текст, основываясь на своих личных представлениях (там же: 131).

Диминутивы выполняют коммуникативно-прагматические функции и способствуют созданию положительного эффекта, соответствующего требованиям вежливости в современной рекламе. Они часто используются в рекламных текстах для создания рифмованных слоганов, придавая им более эмоциональный оттенок, как например, «пельмешки без спешки» (там же: 132).

В настоящее время реклама в социальных сетях становится все более популярной и важной для бизнеса. С развитием социальных сетей люди постоянно сталкиваются с

влиянием чужих мнений и опыта через посты и блоги. Реклама в социальных сетях должна быть целенаправленной, чтобы вызвать устойчивый интерес и убедить людей посетить рекламируемую страницу. Социальные сети должны выполнять роль посредника, показывая рекламный контент потенциальным покупателям (там же: 133). Диминутивы часто «используются в рекламе косметических средств» (там же: 134). Например, в рекламе *Letique.cosmetics* диминутивы применяются для создания и укрепления доверительных отношений, а также для передачи атмосферы расслабления: «Лето в *Letique* никогда не заканчивается. Мы делаем все, чтобы, приходя домой, ты попадала в настоящий тропический рай. Здесь **кусочек** отпуска, расслабляющее СПА, здесь поют оды твоей красоте. А ты уже купила свой **билетик** на этот остров?» (там же: 134). В этой рекламе диминутивы используются дважды, что способствует созданию особого, располагающего настроения.

3.4.2. Диминутивы как средство языковой игры в русском языке

Диминутивы «широко используются носителями языка как средство языковой игры» (Менькова 2018: 130). Языковая игра «строится, как известно, на сближении двух языковых выражений [...] и затрагивает обе стороны языковых знаков – и форму и содержание (Менькова 2014: 152). Сходство формы двух языковых выражений приводит к столкновению их значений, которое на фоне предполагаемых ожиданий создает новый, парадоксальный и комический смысл, задуманный говорящим, но неожиданный для собеседника (эффект обманутого ожидания). Языковые выражения, сближающиеся по форме, могут демонстрировать разную степень сходства – от внешнего тождества двух форм, их частичного совпадения и до ассоциативного притяжения выражений, не совпадающих по форме (там же: 153).

Языковая игра, основанная на внешнем совпадении двух форм – омонимии, является наиболее ярким примером языковой игры. Н. В. Менькова приводит пример такой языковой игры в диалогической реплике из юмористической телепередачи *Самый веселый концерт*: «Она обиделась на меня, а я ей говорю: – Ну, Женя, Женечка, **Женю-у-усь!** – Я согласна» (там же: 153). В этом примере человек, называя имя «Женя», как бы обещает вступить в брак (*женюсь*) и это неожиданное значение создает комический эффект, особенно в контексте ссоры, где это обещание звучит как попытка утешить

обиженного. Комический эффект также «возникает за счет презумпций, имеющих у высказывания и связанных с психологическими страхами многих представителей мужского пола перед вступлением в брак» (там же: 153). Существуют и примеры языковой игры диминутивами на основе рифмы. Согласно Нгуен, «Диминутивы обладают всей полнотой возможностей языковой игры и находят широкое применение в рамках рекламного дискурса, поскольку они характеризуются семантической полифункциональностью» (Нгуен 2021: 131). Например: «шутливая номинация представительниц модельного агентства (мода для полных) **модельки-иксэльки** (= XLки)» (Менькова 2014: 153).

Языковая игра может основываться на частичном совпадении слов, когда одинаковыми оказываются только их начальные части. В таких случаях в игре участвуют уменьшительная форма слова и его исходная форма, которые противопоставляются друг другу. Это противопоставление возникает из-за того, что в игровом контексте уменьшительная форма и исходное слово приобретают разные значения. Например, в каламбуре из документального фильма о высадке американцев на Луну фраза «Этот маленький **шажок** для человека – огромный шаг для человечества» (там же: 153) играет на контрасте между *шажком* (уменьшительная форма слова *шаг*, обозначающая небольшое движение) и *шагом* в переносном смысле (как значительное достижение). Противопоставление создается за счет антонимов *маленький* и *огромный*, а также разницы в значении исходного слова *шаг* в прямом и переносном смысле (там же: 153).

В основе языковой игры может лежать прием разрушения диминутивной формы. Например, деструкция диминутивной формы происходит, когда фразеологические обороты искажаются путем замены уменьшительного слова на его исходную форму. Н. В. Менькова приводит примеры игровой деформации фразеологизма (*быть*) как *огурчик* из произведений «Супермаркет» Андрея Житкова и «Чапаев и пустота» Виктора Пелевина: «Раньше, когда был молодым и горячим, бывало, приходилось не спать по двое, а то и по трое суток, и ничего – всегда **как огурец!**» и «Чтоб завтра был у меня **как огурец**» (там же: 154). Замена уменьшительной формы в фразеологизме (*быть*) как *огурчик* на исходное выражение не разрушает фразеологизм, но изменяет эмоциональную окраску высказывания на более фамильярную и грубоватую. Обратная ситуация, когда исходное слово заменяется диминутивом, также приводит к сдвигам в модальности речи. Например, в реплике персонажа из фильма «У него кишка, может

быть, и тонка, а цэрэушники на этом **собачку** съели» (там же: 154) использование диминутива добавляет ироничный оттенок.

Игра диминутивами, как и языковая игра в целом, может реализовываться на разных языковых уровнях, но эти уровни обладают неодинаковыми возможностями. Фонетический уровень предоставляет меньше возможностей для такой игры, хотя и здесь возможна языковая игра диминутивами, но «наибольшими же возможностями для ЯИ диминутивами располагают словообразовательный и синтаксический уровни» (там же: 154).

На словообразовательном уровне языковой игре подвергается внутренняя форма слова, изначально имеющего неделимую основу, путем выделения суффикса субъективной оценки. Это позволяет переосмыслить оставшуюся часть слова, придавая ей игровой оттенок. Н. В. Менькова приводит пример из шутовой загадки «Вопрос: что такое '**копчик**'? Ответ: это маленький-маленький американский полицейский» (там же: 154). Если воспринимать суффикс *-чик-* отдельно, то основой слова можно считать слово *коп*, которое в английском сленге означает *полицейский*. Поскольку *коп* ассоциируется с серьезным образом взрослого мужчины, то добавление уменьшительного суффикса создает комический эффект, так как *копчик* начинает восприниматься как «маленький полицейский». Это не соответствует ожиданиям и вызывает иронию, поскольку в основном значении слово *копчик* обозначает нижний отдел позвоночника человека.

На морфологическом уровне языковая игра диминутивами может включать использование относительных прилагательных, которые обычно не допускают формы субъективной оценки. Однако в игровом контексте они могут присоединять уменьшительно-ласкательные суффиксы, как это делают качественные прилагательные. Например, в диалоге из телесериала «Тайны следствия» можно услышать фразы: «Марья Сергеевна... ручками своими белыми протокольчик написала. – А дельце уголовненькое куда дела?» (там же: 155). Такие формы появляются в шутовых высказываниях как результат семантического согласования с другими уменьшительными формами. «Образование запрещенных морфологической системой языка форм ярко демонстрирует высказываемую во многих лингвистических работах мысль о том, что ЯИ всегда строится на нарушении языковых норм» (там же: 155).

Языковая игра диминутивами также проявляет себя и на синтаксическом уровне. Например, можно создать эффект, используя однородный ряд, включающий несколько

слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами из одной словообразовательной парадигмы. Эти слова образуют градационную последовательность, которая начинается с исходного слова. Н. В. Менькова приводит пример размерной градации: «Вокруг глухие леса, множество **рек, речек, речушек, озера и озерца**, набитые рыбой и утками, пасущимися по камышам» (там же: 155), а также и пример с оценочной градацией: «Слушай, **черт, чертяка, чертик, чертушка**, / Сядь со мной, я очень буду рад...» (там же: 155). В первом примере происходит уменьшение размера или значимости объекта по мере добавления уменьшительно-ласкательных суффиксов, а во втором примере слова изменяются по степени эмоциональной окраски или выразительности.

Проявления языковой игры могут быть многообразными и на коммуникативно-прагматическом уровне, где «обыгрываться может, например, гендерный аспект функционирования диминутивов» (там же: 155). В предложении «Чует мое **сердечко**, это бы нам пригодилось» (там же: 155), произнесенном мужским персонажем, подчёркивается несоответствие между мужским образом говорящего и мягким, женственным оттенком, который придает слову *сердечко* уменьшительный суффикс. Это создает интересный контраст, который и является примером языковой игры.

Диминутивные формы обычно ассоциируются с семейным и повседневным общением, где они выполняют фатическую функцию. Это значит, что они используются не для оценки объекта, но, чтобы выразить дружелюбное отношение к собеседнику. Такое использование ограничивает их применение в тех типах дискурса, которые связаны с нарративным режимом речи. В таких случаях говорящий и слушающий (или пишущий и читающий) не находятся в непосредственном контакте, а расстояние между ними в процессе общения существенно больше (там же: 155). Н. В. Менькова приводит следующий пример из публицистической речи: «Новости космонавтики. Наши **космонавтики**, Крикалев и Джанибеков, полетели к **звездочкам** на комическом **кораблике**. **Счастливенького** им **полетика!**» (там же: 155). В данном шутовском высказывании происходит замена всех ключевых слов на их уменьшительно-ласкательные формы и в результате нарушаются нормы языка, принятые в данном жанре публицистики, что вызывает комический эффект.

Языковая игра диминутивами часто встречается и в иронических высказываниях. Ирония и языковая игра имеют общую черту — оба приема изменяют обычное значение слов. В иронии это делается для создания противоположного смысла, а языковая игра

диминутивами не ограничивается просто противоположными значениями, а использует различные приемы для создания комических и неожиданных эффектов (там же: 156). В качестве примера Н. В. Менькова приводит шуточный диалог, в котором мужчина говорит: «Ну что, вас сегодня только шесть штук?», а женщина отвечает: «Мы не штуки, мы штучки» (там же: 156). В мужской реплике языковая игра проявляется в применении слова «штук» к женщинам, хотя это слово обычно обозначает предметы и не имеет обоснования для женского рода, а в ответе женщины «штучки» играет с формой и значением слова, иронично подчеркивая женский род и улучшая оценку. Слово «штучка», хотя и имеет ироничный оттенок, в этом контексте получает положительное значение, так как отрицательное значение нивелируется благодаря позитивному настрою (там же: 156).

4. Диминутивы в хорватском языке

Согласно Евгении Барич и др. диминутивы являются существительными, которые выражают, что объект или понятие меньше по размеру или значению по сравнению с тем, что обозначает исходное слово (Barić i dr. 1979: 258). В словообразовательном плане уменьшительным считается любое слово, образованное с помощью уменьшительного суффикса, независимо от его значения. Однако по значению не каждое слово с уменьшительным суффиксом обязательно является уменьшительным или вообще имеет такое значение (Jurin 2007: 231–232). Хорватский язык является одним из самых продуктивных индоевропейских языков с точки зрения образования диминутивных форм благодаря множеству морфологических форм, используемых для их образования. Однако уменьшительным формам уделено недостаточно внимания, а немногие исследования, которые занимались этой темой, в основном фокусировались на морфологии, используемой при создании диминутивных форм (Bosanac, Lukin, Mikolić 2009: 1).

4.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы

Диминутивы в хорватском языке образуются с помощью многих суффиксов, которые распределяются в зависимости от рода исходного существительного. Из-за

языковой природы суффиксы различаются по степени продуктивности. Суффикс может быть соединен с очень небольшим количеством производных основ, но при этом иметь большую способность к образованию новых слов. С другой стороны, суффикс может больше не образовывать новых слов, но встречаться в большом количестве мотивированных слов (Babić 1972: 21).

4.1.1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов мужского рода

От имен существительных мужского рода образуются диминутивы с помощью суффиксов *-ić*, *-čić*, *-(a)c*, *-eč(a)k*, *-ič(a)k*, из которых суффиксы *-ić*, *-čić* являются продуктивными, а все остальные считаются малопродуктивными (Barić i dr. 1979: 258). С помощью суффикса *-ić* образуются диминутивы от существительных, обозначающих людей (*kraljić*, *mužić*, *grofić*), животных (*ježić*, *lavić*, *leptirić*), растения (*borić*, *hrastić*, *javorić*), предметы (*brodić*, *džepić*, *čavlić*), но иногда и абстрактные понятия (*strahić*, *dogadžajić*) (Težak i Babić 1992: 169).

Надо упомянуть, что в словообразовании с помощью суффикса *-ić* происходят значительные фонологические изменения: заменяются конечные звуки основы *c* и *k* на *č*; *g* на *ž*; *h* на *š*. Например: *zec* – *zečić*, *junak* – *junačić*, *rog* – *rožić*, *vrag* – *vražić*, *siromah* – *siromašić*, *trbuh* – *trbušić* и т. п. (Težak i Babić 1992: 169). Ударение, как правило, кратковосходящее на втором слоге от конца, а на месте дифтонга *ie* используется краткое *je* или *e*: *cvijêt* – *cvjètić*, *žlijêb* – *žljèbić*, *brijêst* – *brèstić*, *grijêh* – *grèšić* и др. Степко Тежак и Степан Бабич подчеркивают, что суффикс *-ić* используется как множественное окончание в существительных среднего рода, поэтому не следует выводить единственное число *mačić*, *pilić* из множественных форм *mačići*, *pilići*, поскольку единственное число – *mače*, *pile* (там же: 169).

Суффикс *-čić* употребляется в образовании диминутивов таким же способом, как и суффикс *-ić* – от имен существительных, обозначающих людей (*kapetančić*, *barunčić*, *vladarčić*), животных (*bumbarčić*, *gavrančić*, *konjčić*), растения (*kestenčić*, *bagremčić*), предметы (*balončić*, *automobilčić*, *kamenčić*) и абстрактные понятия (*govorčić*, *otporčić*). При образовании диминутивов с помощью суффикса *-čić* также происходят некоторые фонологические изменения: перед суффиксом *-čić* звуки *g*, *h*, *z*, *s* переходят в *š*, а звук *b* в

р. Например: *bubreg – bubrešćić, kukuruz – kukurušćić, obraz – obrašćić, orah – orašćić, golub – golupćić* и т. п. (там же: 169). Различий в значении между производными с суффиксом *-ić* и *-ćić* нет. Иногда от одной и той же основы образуются уменьшительные формы с обоими суффиксами (*krović – krovćić*), но в последнее время суффикс *-ćić* стал несколько продуктивнее (там же: 170). Также надо упомянуть, что суффикс *-ćić* избегается там, где из-за чередования фонем могла бы потеряться выразительная связь с исходным словом (Barić i dr. 1979: 259). Например, для уменьшительного *nošćić* неизвестно было бы, относится ли оно к маленькому ножу или к маленькому носу (Težak i Babić 1992: 170).

Суффикс *-(a)c* в образовании уменьшительных форм больше не продуктивен, и только несколько существительных с этим суффиксом имеют значение уменьшительной формы, причём больше в гипокористическом значении, как например, *bratac, staračac, krušac*. Имена существительные как *zubac, klinac* потеряли диминутивное значение (там же: 170). Что касается суффикса *-a(k)*, он малопродуктивен, и производные с ним чаще всего являются ласкательными существительными, как например, *dašak, anđelak, tračak, zračak, danak, prstenak, listak, glasak* и т. п.

Суффиксы *-eč(a)k, -ić(a)k* также являются малопродуктивными. У диминутивах, образованных с помощью этих суффиксов, ощущается оттенок эмоциональности. Диминутивы с этими суффиксами образованы почти от одних и тех же основ, как например, *grmečak – grmičak; plamečak – plamičak; kremečak – kremičak* и т. п. (там же: 170).

4.1.2. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов среднего рода

От имен существительных среднего рода образуются диминутивы с помощью пяти суффиксов: *-ce, -ance, -ašce, -ence, -ešce*. С первыми тремя суффиксами образуются уменьшительные формы от существительных с нерасширенной основой (*selo, sela*), а с последними двумя – от существительных с расширенной основой, т. е. с фрагментом *-г-*

(*tele, teleta*)¹. Примерами диминутивов, образованных с помощью суффикса *-ce* являются: *grlce, jezerce, krilce, perce, koljence, jajce, rebarce, zvonce, pisamce, stakalce* и т. п. При образовании диминутивов суффиксом *-ce* дифтонг *ie* не меняется: *odijelce, crijevce, tijelce, ždrijelce, sijence* и др. (там же: 171). С. Тежак и С. Бабич также приводят примеры диминутивов, образованных остальными суффиксами – суффикс *-ance*: *koritance, mjestance, čedance*; суффикс *-ašce*: *sunašce, brdašce, mjestašce, gnjezdašce, srdašce*; суффикс *-ence*: *pilence, jarence, ždrebence*; суффикс *-ešce*: *djetešce, krmešce, telešce, tjelešce* и т. п.

4.1.3. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в классе слов женского рода

Уменьшительно-ласкательные формы существительных женского рода образуются с помощью суффиксов *-ca, -čica, -ica*.

Суффиксом *-ca* образуются уменьшительные формы от существительных женского рода *i*-склонения (тип *stvar, stvari*). Примерами являются: *kćerca, stvarca, krvca, riješca, nošca*. Поскольку новые существительные *i*-склонения образуются только суффиксами *-ost* и *-ad*, а от этих существительных уменьшительные формы не образуются, новых основ для суффикса *-ca* не существует, и поэтому этот суффикс сегодня непродуктивен (там же: 170).

Суффикс *-čica* является малопродуктивным и с помощью него образуется всего несколько уменьшительно-ласкательных форм: *grančica, klupčica, cjevčica, stvarčica*. Надо упомянуть, что в диминутивах *djevojčica, slamčica, kolijevčica* суффиксом является не *-čica*, но *-ica*, поскольку основы этих слов – *djevojka, slamka, kolijevka* (там же: 171). С

¹ Реконструированный индоевропейский суффикс *-энт- в праславянском языке сократился и приобрел назальную форму *-е- (см. Матасович 2014: 31-32), которая в современном хорватском языке является в деназализованной форме /э/ (ср. *tele, dijete / dete / dite*), а в русском языке *-е- перешло в /а/ после палатализованного согласного (ср. *теля, дитя*). В современном хорватском и русском языке в остальных падежах -т- является частью основы, из-за чего форма именительного падежа, с нынешней точки зрения, может считаться также сокращением основы. В современном хорватском стандартном языке -т- может считаться и сегментом (ср. *rice, rice-t-a*), и необязательной частью основы: на примере слова *jaje* (=яйцо) видно что, отсутствие сегмента -т- допускается нормой: *jaje, jajeta / jaja* (но сегмент сохраняется в фразеологизме <искать> *волос у њајету* (=придираться к пустякам, спорить о мелочах, спорить по мелочам), в то время как в случае слова *dijete* сегмент является обязательным: *dijete, djeteta (tele, teleta)*. Вне стандартного языка существует также форма *dijete, dijeta*. В русском языке -т- содержится в словоформах существительных *дитя, дитяти (теля, теляти)*. Суффиксацией образовано слово *яйцо*, из-за чего суффикс / сегмент -т- не нужен, как и в кайкавском слове *jajce*» (Чэлич 2022: 275–276).

другой стороны, суффикс *-ica* очень продуктивен и с помощью этого суффикса образуются уменьшительные формы от основ существительных а-склонения (тип *žena, žene*), а редко *i*-склонения. Например: *dušica, iskrica, crkvica, glavica, vodica, zemljica, livadica, žilica* и др. При образовании уменьшительных форм суффиксом *-ica* происходят некоторые фонологические изменения – *c, k* меняются на *č*; *g* на *ž*; *h* на *š*: *ptica – ptičica, djevojka – djevojčica, žlica – žličica, knjiga – knjižica, kvrğa – kvržica, snaha – snašica* и др. Но есть и примеры диминутивов, в которых *k, g, h* не меняются: *buha – buhica, lutka – lutkica, patka – patkica, mazga – mazgica, koka – kokica, papiga – papigica, vočka – vočkica, četka – četkica* и т. п. Существуют и примеры, в которых видно, что оба варианта возможны: *ruka – ručica – rukica, noga – nožica – nogica* и др. В этих примерах второй вариант (*rukica, nogica*) является стилистически окрашенным (там же: 171). Суффиксом *-ica* можно образовывать уменьшительные формы даже от уменьшительных, как, например, *glavičica, igličica*, выражая тем самым вторую степень субъективной оценки. Надо упомянуть, что суффиксом *-ica* иногда образуются и диминутивные формы существительных мужского рода, как например, *tata – tatica, čiča – čičica* (Babić 1986: 143).

Ударение в уменьшительных формах с суффиксом *-ica* не является единообразным, поэтому одни производные сохраняют дифтонг *ie*, а другие заменяют его. Поскольку в большинстве производных форм ударение падает на третий слог с конца, то и большинство уменьшительных форм, которые заменяют дифтонг, имеют такой же акцент (Težak i Babić 1992: 171): *kolijevčica, pripoviječica; rječica, svječica, zvjezdica*.

4.1.4. Образование уменьшительных форм имен прилагательных

В «Грамматике хорватского языка» С. Тежак и С. Бабич уделяют внимание и образованию уменьшительных форм от имен прилагательных. Они подчеркивают, что уменьшительные формы прилагательных выражают, что нечто обладает определённым свойством в меньшей степени, и образуются с помощью префиксального и суффиксального способа (там же: 181). Уменьшительные формы, образованные с помощью суффиксов, созданы с использованием около тридцати суффиксов, но почти все они малопродуктивны или непродуктивны, за исключением суффикса *-kast*, который

более продуктивен (Babić 1986: 441). Одни прилагательные эмоционально нейтральны, а другие имеют эмоциональную окраску. Эмоционально окрашенные прилагательные в большинстве случаев имеют уменьшительно-ласкательное значение, но у них преобладает эмоциональное значение (там же: 441). Эмоционально нейтральные уменьшительные формы образуются префиксальным способом и суффиксами *-kast*, *-ičast* (Težak i Babić 1992: 181). *Crnkast, bjelkast, žučkast, sivkast, plavkast, kiselkast, slankast* – некоторые из примеров образования уменьшительной формы прилагательного суффиксом *-kast*. Значение этих уменьшительных форм можно описать как немного белый/черный/голубой (*bjelkast/crnkast/plavkast*). Суффикс *-ičast* малопродуктивен, но можно его встретить в таких примерах, как *bjeličast, modričast, plavičast* и др. В префиксальном способе образования меньшую степень признака основного прилагательного выражают префиксы *na-*, *o-*, *po-*, *pri-*, *pro-*, *su-*. Например: *nakriv, nagluh; okratak, omalen, osrednji; povelik, podobar; priglup, priprost, prigluh; prohladan, pročelav, prosuh; supijan* и др. (там же: 181).

Остальные уменьшительные прилагательные в основном имеют эмоциональное, гипокористическое значение и образуются добавлением к основе различных суффиксов, однако почти все они являются малопродуктивными (там же: 181). С. Тежак и С. Бабиц выделяют следующие суффиксы: *-ač(a)k* (*ludačak, suhačak, slabačak*); *-ah(a)n* (*punahan, tanahan, bljedahan, gladahan, mladahan*); *-an* (*sladān, mladān, sičan, bljedān*); *-aš(a)n* (*grubašan, punašan, slabašan, tanašan*); *-eš(a)n* (только *vremešan, malešan*); *-juš(a)n* (*sićušan, majušan, tanjušan*); *-uljast* (*duguljast, modruljast, živuljast*); *-uljav* (*modruljav, živuljav, mršuljav*); *-unjav* (*bljedunjav, slabunjav, sladunjav, gladunjav*); *-uš(a)n* (*slabušan, ljepušan, mekušān*); *-uškast* (только *ljepuškast, debeljuškast*) (там же: 181).

4.1.5. Диминутивные глаголы

Диминутивные глаголы означают, что «действие совершается в меньшей степени, чем среднее, нормальное действие, то есть совершается понемногу, мелко, малыми, короткими движениями, с меньшей интенсивностью, легко» (Babić 1986: 475). Обычно с этими значениями связаны и различные эмоциональные оттенки, особые стилистические ценности. Бабиц в своей грамматике выделяет 22 суффикса, с помощью которых образуются глагольные диминутивы (там же: 475). Среди этих суффиксов более

продуктивными являются суффиксы *-kati* и *-uckati*, а все остальные являются либо малопродуктивными, либо непродуктивными.

У диминутивных глаголов со суффиксом *-akati* чаще всего диминутивно-пейоративное значение и они образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида: *tužakati*, *ljubakati*, *bacakati se* и др. Существует и вариант *-jakati* (*moljakati*, *željakati*, *seljakati se*) с тем же оттенком, как и *-akati*. У глаголов, образованных суффиксом *-arati* легкая степень диминутивности, а более выражен у них пейоративный оттенок: *mlatarati*, *luparati*, *vucarati (se)*. Потом Бабиц приводит примеры глагольных диминутивов со следующими суффиксами: *-ariti (vucariti se)*, *-esati (šepesati)*, *-ikati (vozikati se)*.

Диминутивные глаголы на *-iti* имеют уменьшительное и ироничное значение, например, *lagati – lagiti*, а также существует пример *kakati – kakiti*, который используется в детской речи. Глаголы, такие как *lupkarati*, *puckarati*, *piskarati*, *šetkarati*, *trčkarati*, образованы с помощью суффикса *-karati*. Для таких глаголов характерна легкая уменьшительность и легкая стилистическая окрашенность. Диминутивные глаголы с суффиксом *-kati* образуются от основы настоящего времени несовершенных глаголов I, IV и V класса, при этом происходит ассимиляция по звонкости – в примере *gibati se – gipkati se* /b/ переходит в /p/, а иногда вместо /s/ и /t/ появляется /c/: *bosti – bockati*. Точно так же образуются диминутивные глаголы с помощью суффикса *-ucati*. Глаголы, образованные с суффиксом *-kati*, имеют легкую стилистическую окрашенность, но они малопродуктивны и редко используются, в то время как глаголы с суффиксом *-ucati* встречаются чаще и также стилистически окрашены, например: *kašljucati*, *svjetlucati*, *kraducati* и другие. Более стилистически окрашенное значение имеют диминутивные глаголы, образованные с суффиксом *-uckati*, и их больше, чем глаголов с суффиксом *-ucati*: *kašljuckati*, *dremuckati*, *šetuckati*, *smijuckati se*, *pjevuckati* и т. д. Суффикс *-nuti* встречается в нескольких совершенных глаголах, которые означают выполнение небольшого количества действия, таких как *cjepnuti*, *pjevnuti*, *spavnuti*, *dremnuti* (там же: 475). Бабиц выделяет еще 12 суффиксов, с помощью которых образуются глагольные диминутивы, а это: *-ariti (vucariti se)*, *-esati (šepesati)*, *-ikati (vozikati se)*, *-ketati (pucketati, šušketati)*, *-kivati (oslušivati, zastajkivati, propitkivati* и др.), *-kovati (željeti – željkovati)*, *-ukati (pijukati, svirukati)*, *-uljiti (pjevuljiti, škripuljiti)*, *-ušati (pjenušati se)*, *-ušiti (pjevušiti)*, *-uškati (ljuljuškati se, valjuškati se)* и *-utati (skakutati, šaputati* и др.) (там же: 475-476).

4.2. Диминутивы как гипокористики и как пейоративы

Уменьшительными формами можно выразить не только уменьшение, но и эмоциональность, независимо от того, идет ли речь о негативном или позитивном отношении говорящего. Другими словами, семантическими компонентами диминутива являются уменьшение, ласкательность и уничижительность (Jurin 2007: 232). Настоящих диминутивов, то есть тех, значение которых ограничивается информацией о размере, немного, а больше всего смешанных, которые наряду с уменьшительным характером содержат и эмоциональную окраску. Различаются уменьшительные формы, чья гипокористичность или пейоративность определяется контекстом, и те, которые эмоционально окрашены и вне контекста. Первую категорию составляют диминутивные формы от существительных, обозначающих как живые, так и неживые объекты (там же: 232). Так, диминутивные формы предметов могут в контексте (чаще всего при обращении к детям и любимым) заменять уменьшительное значение на эмоциональное. Присоединение к уменьшительным формам прилагательного «маленький» может придать им экспрессивное значение, если речь идет о людях. В эту группу входят уменьшительные формы от существительных, обозначающих профессии. Они, независимо от контекста, имеют уничижительное значение, а их диминутивный суффикс выражает пренебрежение к кому-либо, то есть грамматическое уменьшение служит средством реального уменьшения важности или ценности человека (там же: 232). Например, слово *novinarčić* (Babić 1986: 165) (диминутив от существительного, обозначающего журналиста) или слово *šefić*. «Нейтральный по значению суффикс -ić-, использующийся для образования уменьшительных форм мужского рода в хорватском языке, может обладать и значением с оттенком презрительности, которое в словосочетании подчеркивается неопределенным местоимением, напр., *nekakav šefić*. В русском языке встречаем подобный случай, который отличается лишь употреблением суффикса, характерного для уменьшительных слов женского рода -к-, т. е. -шк-: какой-нибудь начальнишка» (Чэлич 2022: 204). Бабиц утверждает, что в уменьшительных формах, обозначающих родственные отношения, преобладает гипокористическое значение, независимо от того, является ли исходное существительное гипокористичным или нет, как например *bakica, sestrica, tetica, unučica, majčica, tatica* (там же: 144). Основы, у которых значение уменьшения не может быть реализовано или не имеет

смысла, приобретают различные дополнительные (эмоциональные) значения. Это существительные, обозначающие блюда и напитки: *jušica, kašica, kavica*; существительные, обозначающие единицы измерения: *godinica, kilica, litrica*; и другие, такие как *službica, zemljica, zgodica, željica* (там же: 144).

4.2.1. Использование диминутивов в хорватском языке

В своей работе Синиша Босанац, Дора Лукин и Петра Миколич подчеркивают, что диминутивным формам в хорватском языке уделено недостаточно внимания (Bosanac, Lukin, Mikolić 2009: 1). Хорватские лингвисты в основном были заняты морфологией уменьшительных форм и, в принципе, упускали из виду их семантические и прагматические свойства. Исследования, которые показали бы, как носители языка на самом деле используют диминутивы, не были проведены. Поэтому авторы в своем исследовании стремились изучить, как носители хорватского языка используют и понимают уменьшительные формы (там же: 4). Авторы провели интервью с 354 людьми (205 женщин и 149 мужчин), обеспечив разнообразное представительство по возрасту, уровню образования, диалекту и региону (там же: 5). Авторы исследования пришли к следующему выводу: хорватские диминутивы обладают более богатой и сложной семантической структурой, чем предполагалось ранее. Они не просто обозначают малый размер, но и передают широкий спектр значений, которые зависят от таких факторов, как возраст, образование и контекст. Например, диминутив *kavica* может означать небольшое количество кофе или короткий перерыв на кофе. Однако исследование показало, что *kavica* часто обозначает социальный ритуал: «встречу с друзьями на чашечку кофе или любой другой напиток» (там же: 25). Это изменение значения иллюстрирует концепцию лексикализации, когда диминутив выходит за рамки своего первоначального значения, связанного с размером, и приобретает новое, самостоятельное значение через культурные ассоциации. *Kavica* является примером того, как диминутивы могут стать частью социальных практик, отражая конкретный культурный контекст, который выходит за пределы буквального значения (там же: 25). Авторы приводят и пример диминутива *novinarčić*. Хотя на первый взгляд это может показаться простым диминутивом профессии журналиста, исследование выявило более тонкое его использование. Участники часто воспринимали *novinarčić* как уничижительный термин, выражающий

низкое мнение о журналисте (там же: 23). Этот результат показывает, как диминутивы могут передавать скрытые негативные оттенки, отражающие социальные суждения и отношение к профессиям или людям. В данном случае диминутивная форма используется как средство выражения неодобрения или пренебрежения.

Уменьшительные формы также используются в хорватском языке в разговорном стиле. Йосип Силич утверждает, что для разговорного стиля в целом характерен депрециативный, пейоративный и вульгарный способ выражения, и что для этого используются аугментативы, пейоративы, гипокористики, а также диминутивы (Silić 2006: 115). В разговорном стиле диминутивы используются как в ласкательном, так и в оскорбительном значении, как например: *srdašce*, *sunašce*, *pilence*, *andělčić*, *ptičica*, *muškarčić*, *seljančica* и др. Оскорбительное значение диминутивов часто вызвано их переносным значением. Например, диминутивами типа *člančić*, *pisarčić*, *feljtončić* можно унижить или высмеять человека, к которому они относятся. В таких случаях очень важную роль играет интонация – с её помощью оскорбительное значение можно смягчить, а ласкательное – исказить (там же: 116). Таким образом, при соответствующем контексте, «*Kozo jedna!*» с изначальным оскорбительным значением превращается в ласкательное, а «*Sinčić moj!*» с изначальным ласкательным значением – в оскорбительное. Такие изменения значений, реализуемые через интонацию, наиболее характерны для разговорного стиля (там же: 116).

5. Сравнение диминутивов в русском и хорватском языках

И русский, и хорватский языки обладают богатой системой диминутивов, что отражает их общие славянские корни. Сравнивая эти системы, можно заметить определенные сходства, но и различия между ними. На морфологическом уровне можно заметить, что как в русском, так и в хорватском языках существует большое количество суффиксов (и префиксов), которые используются для образования уменьшительных форм, хотя не все из них являются продуктивными. «Суффикс -к-, который существует как в русском, так и в хорватском языках, придает именам нарицательным значение близости в социальных отношениях между людьми. Употребление указанных суффиксов и семантические оттенки в кайкавском диалекте хорватского языка и в русском языке в целом совпадают; различие заключается в грамматической категории рода: кайкавские

нарицательные существительные формально выражаются как существительные мужского рода, а русские – как существительные женского рода» (Чэлич 2019: 128). Кроме того, в обоих языках уменьшительные формы в основном образуются от существительных, но также могут образовываться от других частей речи, таких как прилагательные, наречия и глаголы. Что касается диминутивов, образованных от существительных, на морфологическом уровне можно заметить определенные сходства. В некоторых диминутивах, образованных от существительных мужского рода, как в русском, так и в хорватском языках происходят фонологические изменения – например, изменение /г/ в /ж/ (*круг – кружок, krug – kružić*), /х/ в /ш/ (*нух – нушок, trbuh – trbušić*) и /к/ в /ч/ (*звук – звучок, junak – junačić*). Кроме того, в обоих языках некоторые основы существительных мужского рода могут иметь две уменьшительные формы, например *садок* и *садик*, а также *krović* и *krovčić*. Что касается диминутивов, образованных от существительных среднего рода, в русском языке в некоторых случаях происходит вставка беглого *о* перед твердым конечным согласным, например, *оконце* (образовано от *окно* – происходит вставка беглого *о* между /к/ и /н/). В хорватском языке существует похожее явление, в котором, например, в диминутиве *pisatce* происходит вставка звука *a* между согласными /s/ и /m/. Кроме того, некоторые диминутивы и в русском, и в хорватском языках звучат похоже, например, *лицо – личико* очень похоже на хорватский вариант *lice – ličeko*².

Хотя диминутивность не является достаточно изученной областью ни в русском, ни в хорватском языках, можно заметить, что количество литературы, доступной для анализа диминутивов на русском языке, значительно больше, чем количество литературы на эту тему на хорватском языке. Как уже упоминалось ранее, хорватские лингвисты уделяли основное внимание морфологическим характеристикам диминутивов, а не их семантическим и прагматическим аспектам. Сравнивая использование диминутивов в русском и хорватском языках, можно выделить несколько общих черт. Во-первых, диминутивы в обоих языках, чаще всего, используются в общении с детьми. Это связано с тем, что уменьшительно-ласкательные формы помогают выразить заботу, теплоту и

² Такие формы характерны для кайкавского хорватского, ср. (Чэлич 2022: 291): «Слово *srce*, по-русски *сердце*, также содержит в себе суффикс -ц-, но без информации о уменьшительности. Оно реализуется в кайкавском и стандартном хорватском языке таким же образом, как и в слове *Sunce: srčecko, srčece* (кайк.), *srdašce* (стандарт.), тогда как в русском языке используется суффикс -ек-: *сердечко*, как и в кайкавском, и в других примерах: *uheko, meseko, mlekeco, vinčecko*; приведенные примеры являются также и уменьшительно-ласкательными формами, как, например, русские слова *винцо* (= *vinčecko*, < вино) и *мясцо* (= *meseko*, < мясо)».

привязанность, что делает их неотъемлемой частью детоцентрической коммуникации. Во-вторых, и в русском, и в хорватском языках диминутивы могут передавать как ласковое, так и уничижительное значение. Например, в русском языке слово *мальчишка* может использоваться как с положительным, так и с отрицательным оттенком в зависимости от контекста и интонации. То же самое можно наблюдать и в хорватском языке, где слова типа *dječacić* могут выражать как привязанность, так и насмешку.

Стоит также отметить, что в русской лингвистике имеется значительно больше литературы, описывающей использование диминутивов в различных сферах, таких как реклама. В этих исследованиях подчеркивается роль диминутивов в создании доверительного тона и установлении эмоциональной связи с аудиторией. В хорватском языке, напротив, такие исследования практически отсутствуют, что делает сравнительный анализ диминутивности в этих языках немного ограниченным.

6. Заключение

Категория диминутивности является сложным и не полностью исследованным языковым явлением. Сходство использования диминутивов в разных языках свидетельствует о древности и универсальности этого явления, а его связь с эмоциями остается неизменной. Однако выражение эмоций в различных культурах варьируется в зависимости от социального и культурного контекста, что отражает уникальные мировоззренческие особенности в значении эмоциональной лексики. В контексте языковой картины мира диминутивы являются значительным фрагментом, поскольку они могут указывать на присутствие культурно значимой информации. В славянских языках, к которым принадлежат русский и хорватский языки, диминутивы часто связаны с эмоциональной сферой, отражая национально-культурные концепты. И в русском, и в хорватском языках с помощью диминутивов можно передать широкий спектр эмоций, как например, умиление, нежность, жалость, восторг, пренебрежение, недовольство. В обоих языках используются разнообразные суффиксы для образования уменьшительно-ласкательных форм. Эти суффиксы отличаются продуктивностью или непродуктивностью – некоторые суффиксы все еще служат для образования диминутивов, но есть и такие, с помощью которых диминутивы больше не образуются. И в русском, и в хорватском языке диминутивные формы образуются не только от основ

имен существительных, но и от основ имен прилагательных, глаголов и наречий. Диминутивы близко связаны с детоцентрической коммуникацией, поскольку использование диминутивов в общении с детьми позволяет выражать чувства, нежность и заботу о них. Диминутивы служат средством социализации ребенка, формируя его ближний круг. Однако диминутивы используются не только в коммуникации с детьми, но и в коммуникации взрослых. Употреблением диминутивов выражаются положительные эмоции не только по отношению к предмету, от которого диминутив образован, но и по отношению к собеседнику. Кроме того, диминутивы в русском языке также используются в других сферах, как например, в рекламном дискурсе, поскольку они способствуют созданию положительного эффекта, который нужен в современной рекламе. В хорватском языке некоторые диминутивы не просто обозначают малый размер, но и передают более широкий спектр значений и выходят за пределы своего буквального значения. Но, как уже упомянуто, по сравнению с русским языком в хорватском отсутствуют исследования о семантических и прагматических характеристиках диминутивов. Можно заключить, что дальнейшие исследования диминутивов, особенно в хорватском языке, необходимы для полного понимания семантических и прагматических сложностей диминутивов в русском и хорватском языках.

7. Список литературы

- Ахаманова Ольга Сергеевна. 1969. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия.
- Виноградов Виктор Владимирович. 1986. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Москва: Высшая школа.
- Грамота. *Заемствованная лексика*. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/russkij-yazyk-kratkij-teoreticheskij-kurs-dlya-shkolnikov/zaimstvovannaya-leksika>. (Дата обращения: 28.8.2024.)
- Есакова М. Н., Леоненкова Е. Д. 2020. *Русские диминутивы как особые единицы перевода*. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, (3), 75–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-diminutivy-kak-osobye-edinitsy-perevoda> (дата обращения: 29.8.2024.)
- Иванченко Татьяна Анатольевна. 2019. *Особенности передачи диминутивного значения при переводе с русского языка на немецкий*. Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологии управления и экономики. 5-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi-diminutivnogo-znacheniya-pri-perevode-s-russkogo-yazyka-na-nemetskiy> (дата обращения: 3.9.2024.)
- Менькова Нелли Вениаминовна. 2014. *Диминутивы как средство языковой игры*. Ярославский педагогический вестник. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diminutivy-kak-sredstvo-yazykovoy-igry> (дата обращения: 28.8.2024.)
- Менькова Нелли Вениаминовна. 2018. *Диминутивы как речевая неудача*. Верхневолжский филологический вестник, (4), 127–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diminutivy-kak-rechevaya-neudacha> (дата обращения: 28.8.2024.)
- Нгуен Тхи Ван Ань. 2021. *Диминутивность и ее реализация в русском рекламном дискурсе*. Современное педагогическое образование, (8), 130–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diminutivnost-i-ee-realizatsiya-v-russkom-reklamnom-diskurse> (дата обращения: 29.8.2024.)

- Палатовская Виктория Алексеевна. 2020. *Категория диминутивности и ее функционирование в английском и русском языках*. 163–169.
- Понятие праславянского языка. Периодизация его истории. – Текст: электронный // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс: [сайт]. – URL: https://myfilology.ru/staroslavjanskij_jazyk/ponyatie-praslavyanskogo-jazyka-periodizacija-ego-istorii (дата обращения: 12.9.2024.)
- Резниченко Лариса Юрьевна. 2009. *Диминутивность как средство моделирования лингвокультурной и лингвopsихологической картины мира*. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, (5), 85–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diminutivnost-kak-sredstvo-modelirovaniya-lingvokulturnoy-i-lingvopsihologicheskoj-kartiny-mira> (дата обращения: 29.8.2024.)
- Чэлич Желька. 2019. *Kategorija deminutivnosti i sufiksacija u tvorbi nazivā životinja s apelativnom funkcijom u ruskom i hrvatskom jeziku*. Славянский сборник: язык, литература, культура. Москва: МГУ им. Ломоносова-Макс Пресс. 125–128. doi 10.29003/m.slavcol-2018.
- Чэлич Желька. 2022. *Poredbena morfologija ruskoga i hrvatskoga jezika*. Knjiga prva / Сопоставительная морфология русского и хорватского языков Том первый. Velika Gorica: Vlastita naklada.
- Шедогубова Светлана Викторовна. 2004. *Структурно-семантический и прагматический аспекты категории диминутивности в современном немецком языке*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронежский госпедуниверситет. Воронеж. 18 с.
- Babić, Stjepan. 1972. *Sustav u tvorbi hrvatskih umanjenica*. Slavistična revija, 20(1), 19-28.
- Babić, Stjepan. 1986. *Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku: nacrt za gramatiku*. Zagreb: Globus.
- Barić, Eugenija i dr. 1979. *Priručna gramatika hrvatskoga književnog jezika*. Zagreb: Školska knjiga.

- Jurin, Ana. 2007. *Tvorba umanjenica u hrvatskome i poljskome jeziku*. *Strani jezici*, (3), 231-244.
- Petrović, Velimir. 2014. *Jezične posuđenice Ljerke Antonić*. Antonić Lj. Klamerica esekerska, 111-146.
- Silić, Josip. 2006. *Funkcionalni stilovi hrvatskoga jezika*. Zagreb: Disput.
- Težak, Stjepko; Babić, Stjepan. 1992. *Gramatika hrvatskoga jezika: priručnik za osnovno jezično obrazovanje*. Zagreb: Školska knjiga.
- Bosanac, Siniša; Lukin, Dora; Mikolić, Petra. 2009. *A Cognitive Approach to the Study of Diminutives: The Semantic Background of Croatian Diminutives*. Rector's Award paper, Zagreb: Filozofski fakultet.

8. Sažetak

Ovaj rad bavi se analizom umanjenica u ruskom i hrvatskom jeziku. Oba jezika, kao dio slavenske jezične skupine, obiluju bogatim sustavom umanjenica što odražava njihovu zajedničku jezičnu baštinu. Ovaj rad istražuje morfološke procese tvorbe umanjenica s posebnim naglaskom na raznolikost sufiksā koji se koriste pri tvorbi i njihovu primjenu kroz različite rodove i vrste riječi. Osim morfoloških aspekata analiziraju se i semantičke i pragmatičke uloge umanjenica. Iako umanjenice često izražavaju malenu veličinu ili količinu čega, ovaj rad pokazuje da nose i emocionalnu i kulturnu vrijednost. U komunikaciji s djecom umanjenice igraju ključnu ulogu u izražavanju nježnosti i privrženosti, dok u određenim kontekstima mogu imati i negativne konotacije ili prenositi ironiju. U radu je također posvećena pažnja upotrebi umanjenica u određenim kontekstima, poput reklama u ruskom jeziku, gdje doprinose stvaranju neformalnog tona. U zaključku se ističe potreba za daljnjim istraživanjima u području umanjenica, posebice u hrvatskom jeziku, kako bi se mogao predstaviti temeljitiji pregled njihovih semantičkih i pragmatičkih složenosti.

Ključne riječi: deminutiv, sufiks, deminutivni sufiks, tvorba riječi, jezična slika svijeta

Ключевые слова: диминутив, суффикс, диминутивный суффикс, словообразование, языковая картина мира

Kratki životopis

Beata Rodić rođena je u Zagrebu 9. listopada 1999. godine. Godine 2006. upisana je u Osnovnu školu Malešnica. Nakon završetka osnovne škole 2014. godine upisuje Gimnaziju Lucijana Vranjanina. Godine 2018. polaže državnu maturu i upisuje dvopredmetni studij informacijskih znanosti te ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2021. završava preddiplomski studij informacijskih znanosti obranom završnog rada na temu „Programi medijske pismenosti te njihova primjena u osnovnim školama“ te upisuje diplomski studij bibliotekarstva. Godine 2022. završava i preddiplomski studij ruskog jezika i književnosti obranom završnog rada na temu „Srodstvo po izboru u romanu 'Kazus Kukockoga' Ljudmile Ulicke“ te uz bibliotekarstvo upisuje prevoditeljski smjer na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu.